

уставных судей и судов. Можно только удивиться прозорливости и уверенности, с которой авторы отстаивают эту знаковую форму нашего правосудия. Значимость уставного правосудия еще поймет будущий конституционный законодатель, в чем мы не сомневаемся. Те меры правовой политики, на которых мы не остановились специально, рассматриваются нами как справедливые и достаточные для принятия.

Алексей Иванович Клименко
*Начальник кафедры теории
государства и права Московского
университета МВД России
им. В. Я. Кикотя, доктор
юридических наук, профессор*

Aleksey Ivanovich Klimenko
*Head of State and Law Theory
department, Moscow University of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikotya,
Doctor of Legal science, Professor*

Виталий Игоревич Попов
*Преподаватель кафедры теории
государства и права Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя*

Vitaly Igorevich Popov
*Lecturer of State and Law Theory
department, Moscow University of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikotya*

**Триумф идеи и / или успехи идеологии?
Правовая политика или правовая идеология?**

**Is there triumph of idea or success of ideology?
What is better – legal policy or legal ideology?**

Очевидно, сама попытка сформировать Концепцию правовой политики субъекта Российской Федерации с таким временным охватом заслуживает уважения. Это позволяет учесть многие факторы, системно влияющие на ожидания населения региона, обращенные к праву.

Следует отметить и тот факт, что авторы концепции смогли учесть все необходимые, как с эмпирической, так и с теоретической точки зрения, условия формирования такой политики.

При ее формировании системный метод научного исследования, наряду с объективным научным подходом к осмыслению потребностей в правовом регулировании в рамках субъекта Российской Федерации, наряду с пониманием включенности правовой политики субъекта в правовую систему России, дал значимые для науки и практики результаты. Это говорит о несомненной научно-теоретической значимости работы авторов для формирования не только правовой политики Тамбовской области, но и для использования результатов этой работы в качестве модели для выстраивания подобного системного перспективного видения в других регионах нашей страны.

Этот опыт ценен и нуждается в осмыслении (чему способствовала проведенная конференция).

Тем не менее следует отметить, что Концепция характеризуется тем, что можно назвать теоретической «дальнозоркостью». При этом, несмотря на то, что

она в должной мере учитывает существующие на данный момент факторы и обстоятельства, материальные условия жизни людей в регионе, существуют также как территориально-экономические, так и временные проблемы в ее реализации. Важно учитывать, что в каждом субъекте эти условия разные, что, собственно, и препятствует восприятию Концепции в качестве универсальной.

Попытка концептуально определить правовую политику региона более чем на десяток лет представляется весьма претенциозной, особенно ввиду того, что экономические и следом за ними политические условия жизни людей за столь продолжительный период весьма существенно меняются. И если воспринимать Концепцию как своего рода программу, то она выступает явно не вполне оправданной попыткой регламентировать правовую деятельность субъекта исходя из наличных координат, которые представляются псевдо-константами. Это безусловно переоценка прогностической функции юридической науки, последствия которой могут быть весьма печальны, т. к. такое восприятие противоречит диалектическому характеру развития общества. Если же рассматривать Концепцию как идеологию, делая акцент на слове «концепция», как мудро сделали авторы, то она предстает в совершенно ином свете. Она предстает в идейно-ценностном ключе как благородная по своим основаниям попытка осмысления правовой действительности на уровне региона в ее отличии от правовой реальности, которую можно постичь эмпирически.

Поэтому мы должны честно сказать, что данная Концепция — это не программа правовой политики, а своего рода эскиз региональной правовой идеологии. В таком восприятии она и должна быть востребована прежде всего законодателями субъектов Российской Федерации. В определенном смысле такая попытка формирования идейного конструкта регионального законотворчества является не просто новшеством, но и необходимостью преодоления зияющего разрыва между «делать» и «думать» в сфере правовой политики. Она также свидетельствует о возможности принятия ответственности властями регионов за формирование того сегмента правовой жизни общества, влияние на который они имеют.

В целом следует отметить, что данную Концепцию нельзя воспринимать (даже в рамках Тамбовской области) как универсальную и долговременную программу правовых преобразований (именно в силу тех факторов, о которых было сказано выше). Вместе с тем она является смелой и достойной попыткой осмыслить правовую активизм — правовую деятельность субъектов Российской Федерации и вместе с тем она представляет собой весьма интересный пример приложения теоретико-правовых знаний к правовой практике. В ценностном и идеологическом контексте такого рода попытку однозначно следует приветствовать.

Петр Алексеевич Давыдов
*Адвокат Адвокатской палаты
Астраханской области, кандидат
юридических наук*

Petr Alekseevich Davydov
*Lawyer of the Chamber of Lawyers of
the Astrakhan Region, Candidate of
Legal science*

**Некоторые тезисы к Концепции правовой политики субъекта
Российской Федерации
(на примере Тамбовской области) до 2035 года**

Some thesis to the Concept of legal policy of the RF entity (on the example of Tambov region) up to 2035

Концепция правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) — это важный доктринальный документ, который поможет оптимизировать, сделать более последовательной, унифицированной правовую политику отдельного региона. Важно понимать, что российские регионы обладают определенными полномочиями на уровне субъекта. Каждый из них, являясь составной частью России, в то же время имеет специфические региональные особенности, которые должны работать на благо всей Федерации.

Концепция правовой политики — важный элемент достижения баланса, позволяющего реализовать специфичные, сильные особенности того или иного региона. Именно создание подобных документов позволит более четко реализовывать федеральные целевые программы, развивать регионы более эффективно, исходя из особенностей и сильных черт того или иного региона. Таким образом будет выстроена единая система, которая позволит в масштабах нашей страны более эффективно противостоять давлению западных недружественных стран, эффективнее осуществлять импортозамещение в критически важных для России областях.

При разработке подобных региональных концепций важно обратить внимание на сильные стороны, отрасли промышленности, имеющиеся в регионе, учитывать экологические и культурные особенности. Россия — многонациональное, многоконфессиональное государство, соответственно, необходимо принятие как Общей концепции правовой политики РФ, так и обязательное принятие региональных концепций правовой политики на уровне субъектов Федерации. Это позволит оптимизировать систему управления регионами, позволит планомерно реализовывать федеральные проекты на региональном уровне и планомерно развивать экономические сферы отдельных регионов в парадигме Российской Федерации и общей системы экономики нашей страны.

Однако при этом необходимо при разработке отдельных концепций отталкиваться от разграничения предметов ведения Федерации и предметов ведения субъектов Федерации, очерченных в Конституции РФ, для достижения более значимых результатов при реализации положений подобных концепций.

Виктор Александрович Затонский

*Доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин Поволжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат исторических
наук, доцент*

Viktor Aleksandrovich Zatonsky

*Associate Associate Professor of the
department of State-Legal Disciplines,
Volga Institute (the brunch) of All-
Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice of Russia), Candidate
of Historical Science, Docent*

**Концепция правовой политики как доктринальная основа расширения
солидарных отношений в государственно-правовой жизни общества
(Заметки по поводу проекта Концепции правовой политики
Тамбовской области до 2035 года)**

Legal policy concept as the doctrinal foreground to expand solidarity relations in frames of state legal life of the society (some notes to the draft Concept of legal policy in Tambov region up to 2035)

В современный период, когда основной формой целенаправленного и последовательного реформирования всей системы общественных отношений становится правовое воздействие, научное осмысление правовой политики приобретает особую актуальность. С учетом федеративного устройства России следует сказать, что сильное эффективное Российское государство немыслимо, если единая общенациональная правовая политика не будет представлять собой сбалансированную систему региональных компонентов. В арсенале политики каждого субъекта Российской Федерации должна быть мощная правовая составляющая.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что представленный на обсуждение проект Концепции правовой политики Тамбовской области до 2035 г. — это мощный шаг вперед в научном обеспечении комплексного развития области на длительную перспективу. И нет сомнений в том, что данный документ, получив официальный статус, станет прочной доктринальной основой решения на системной основе имеющихся и появляющихся в процессе развития социально-правовых проблем.

Оптимально упорядоченная государственно-правовая жизнь общества может быть выстроена при одном неременном условии: если в ней будет действовать эффективный механизм, обеспечивающий согласование социально-правовых интересов и как результат — минимизацию конфликтности и расширение сферы сотрудничества.

На основе сформулированных исходных позиций рассмотрим далее некоторые принципиальные аспекты, требующие более основательного отражения в обсуждаемой Концепции.

Во-первых, представляется необходимым в полной мере восстановить (ведь в Советском Союзе она была) систему правового воспитания всех слоев граждан, а также активизировать научно-исследовательскую работу в этой сфере. Деятельность по правовому воспитанию и просвещению нужно сделать систематической, хорошо отлаженной, высокооплачиваемой и ориентированной на формирование системы правовых знаний. Такая система, ее параметры до сих пор не разработаны. Потребность в ней не только не исчезла, а становится все более актуальной.

Во-вторых, имеющиеся объективные данные свидетельствуют о готовности большинства россиян отстаивать национальные интересы государства и общества, способствовать повышению качества государственно-правовой жизни, которое, помимо всего прочего, выражается и в уровне правовой культуры, и в степени развитости правосознания гражданина, а также в темпах его правовой социализации. А потому государству и его органам (в том числе региональным) необходимо не только совершенствовать собственную деятельность по обеспечению (охране и защите) национальных интересов, но и проводить целенаправленную правообучающую и правовоспитательную работу с гражданами на данном направлении, используя для этого весь имеющийся в распоряжении государства ресурсный потенциал.

В этой связи отметим, что в обсуждаемом документе не нашла должного отражения военно-патриотическая тематика, которую никоим образом не

следует игнорировать, если мы хотим обеспечить адекватное реагирование как на внутренние вызовы и проблемы развития, так и на внешние.

В-третьих, считаю необходимым более подробно остановиться на некоторых принципиальных позициях, связанных с участием граждан в правотворческой деятельности.

В рассматриваемой Концепции в общих чертах данная проблема отражена. В то же время, как представляется, нужен более конкретный подход. Особая ценность форм правотворчества с участием населения в том, что они создают благоприятные условия для успешного правоприменения. В этой связи следует вести речь о развитии правотворческой инициативы граждан как формы участия в осуществлении местного самоуправления.

Инициатива как часть государственно-правовой жизни состоит в том, что субъекты имеют возможность своими целенаправленными творческими, правомерными действиями вызывать к жизни права и обязанности, изменять или прекращать их, влиять на процессуальные правила их реализации, в максимальной мере реализовать свои права, свободы и законные интересы, имея целью достижение прогрессивных изменений, усовершенствований в правовой системе общества, содействие ее эффективному функционированию.

Когда речь заходит об инициативе в юридическом смысле, то неизбежно возникает мысль о том, что комплекс правовых норм, стимулирующих инициативное поведение в сфере права, в самом общем смысле должен обеспечивать право граждан, структур гражданского общества, народа на инициативу.

Поэтому необходимо закрепить в системе правовых установлений меры особой социальной защиты инициатив и инициаторов.

Прежде всего, в этих целях нужна презумпция социальной ценности инициативы, предполагающая ее особую полезность, ценность для общества до тех пор, пока компетентными экспертными службами не доказано иное. Обязанность доказывания несостоятельности инициативного предложения должна лежать на органе, которому адресована инициатива.

В действующем законодательстве правовой режим защиты некоторых предложений существует в отношении определенного круга организаций, лиц, законодательные инициативы которых подлежат обязательному рассмотрению. Он существует также применительно к личным жалобам и заявлениям, когда решение по ним должностного лица может быть обжаловано в судебном порядке. При проявлении личной общественной инициативы такой порядок не работает. По инициативным предложениям граждан решения принимают, как правило, коллегиальные органы, и поэтому неправомерный отказ по ним не может быть обжалован в суд. И чем выше на «властной лестнице» находится такой орган, тем труднее призвать его к ответственности в случае неправомерного решения.

Данный порядок необходимо изменить, предусмотрев особые меры судебной защиты инициатив, предложений граждан, трудовых коллективов, общественных организаций, государственных органов. Нужен действенный механизм правовой защиты любого социально полезного предложения, с которым граждане, организации, коллективы выступают по своей инициативе. В этом перечне гражданин стоит на первом месте. Так и должно быть, ибо сегодня его права в этой области наименее защищены.

Кроме того, необходим отлаженный строгий учет социальных инициатив на всех этапах управления и самоуправления общественными процессами. Сбор, обобщение, анализ и оценка вносимых инициатив должны носить систематический характер, осуществляться под постоянным контролем.

Реализация права на инициативу в наиболее концентрированной форме выражает и позитивные изменения, и противоречия процесса демократизации, различные, порой конфликтные, проявления свободы творчества, самоуправленческих начал, дисциплины и ответственности в правовой жизни современного российского общества. Право на инициативу нуждается в глубоком осмыслении, в увязке с системой действующего законодательства, укреплении правового статуса и комплекса правовых, моральных, социальных, материальных и иных гарантий.

Наиболее существенными процедурными моментами, которые следует отразить в региональном законе, регулирующем порядок осуществления правотворческой инициативы граждан, могут стать следующие позиции:

1) обязанность органов и должностных лиц местного самоуправления содействовать гражданам в оформлении их правотворческой инициативы. Речь может идти, например, о таких формах содействия, как консультации по просьбе инициаторов подготовки проекта правового акта о соответствии его действующему законодательству, о возможных расходах, связанных с его реализацией, и др.;

2) для представителей инициативной группы целесообразно установить возможность и определить процедуру их участия в работе по подготовке внесенного проекта и принятию его в том органе, который будет проект утверждать. При таком подходе могут быть своевременно сняты спорные вопросы, достигнут компромисс, а результатом будет оптимальный и по форме, и по содержанию документ;

3) в четком урегулировании нуждается процесс прохождения и оформления правотворческой инициативы граждан, прежде всего такие его элементы, как регистрация инициативы, форма подписного листа для выдвижения и поддержки инициативы, проверка подписей в подписных листах, рассмотрение правотворческой инициативы на заседаниях органа местного самоуправления и должностным лицом местного самоуправления;

4) нужен механизм стимулирования правотворческой инициативы граждан, меры социальной (в том числе судебной) защиты инициативных проектов и их авторов, система правовых, моральных, социальных, материальных и иных гарантий;

5) есть определенный смысл в четком определении обязанностей средств массовой информации, в том числе электронных, по обнародованию содержания инициативных предложений в сфере муниципального правотворчества. Необходимо также отлаженный, строгий учет правотворческих проектов, вносимых гражданами, на всех этапах управления и самоуправления общественными процессами. Сбор, обобщение, анализ и оценка правотворчества с участием граждан должны носить систематический характер, осуществляться под постоянным контролем.

В-четвертых, существует необходимость основательной теоретической разработки, а также внедрения в электоральную практику комплекса правовых средств, которые позволят сочетать в регулировании электоральных отношений преимущества различных принципов избирательного права — равного и неравного, всеобщего и цензового. Такой подход сделает возможным гарантировать и реализовывать и государственные, общественные интересы, и политические права